

Бухарин Р.Р.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ВЧК-ГПУ-ОГПУ в 1920-х годах

Эволюция социального статуса сотрудников спецслужб на различных исторических этапах их развития вызывает у специалистов повышенный интерес. В связи с этим в данной статье рассматриваются вопросы продовольственного обеспечения и денежного довольствия сотрудников ВЧК-ГПУ-ОГПУ в 20-е годы минувшего столетия.

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (далее – ВЧК), созданная 7 (20) декабря 1917 г., с первых дней существования показала свою состоятельность. Органы ВЧК стали эффективным институтом обеспечения национальной безопасности молодого Советского государства. К началу 1920 г. ими были раскрыты заговор послов во главе с Локкартом в Москве и заговор «Областного Комитета Союза Освобождения России» в Петрограде, ликвидированы белогвардейские организации «Тактический центр», «Союз возрождения России», «Национальный центр», террористический Западный комитет «Народного союза защиты Родины и Свободы» и т.п.

Вместе с тем сотрудники ВЧК, как и основная масса населения, находились в тяжелом социально-экономическом положении, которое усугубилось неурожаем в стране в 1921 г. По решению собраний до 50 % продовольствия они отдавали в пользу голодающих пострадавших районов. На продовольственном обеспечении негативно сказывалось и то, что продукты органы ВЧК получали по остаточному принципу через военное ведомство. Средний заработок сотрудника исчислялся от оклада служащих последней группы и составлял 18-34 млн. руб. при прожиточном минимуме 50 млн. руб.

Неблагополучно обстояли дела даже в тех подразделениях, которые осуществляли личную охрану председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина. Так, начальник отряда особого назначения при Президиуме ВЧК Климов в рапорте, датированном октябрём 1921 г., писал: «Однообразие продуктов (селедка и пшеница или рожь – плохого качества) привели к цинге 50 % личного состава.

Не хватает одеял (имеется 50), мокрые шинели способствуют паразитам. Просьба улучшить снабжение» [3, с. 400].

Для наглядности процитируем письмо секретаря оргбюро Донецкого губкома В.Н. Манцева, написанное Ф.Э. Дзержинскому 15 июня 1922 г. Его автор обращает внимание на кадровую ситуацию в органах ГПУ¹ на Украине: «Я думаю, что это общий вопрос и в России, положение их едва ли лучше. Денежное вознаграждение, которое уплачивается сотруднику, мизерное - так же, как и продовольственный паек. Сотрудник, особенно семейный, может существовать, только продавая на рынке все, что имеет. А имеет он очень мало. И потому он находится в состоянии перманентного голодания. На этой почве происходит общее понижение работоспособности, настроение сотрудников озлобленное, дисциплина падает... Зарегистрирован ряд случаев самоубийства на почве голода и крайнего истощения. Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что принуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голода. Арестованы и расстреляны за налеты и грабежи десятки, если не сотни сотрудников, и во всех случаях установлено, что идут на разбой из-за систематической голодовки. Бегство из ЧК повальное. Особенно угрожающе стоит дело с уменьшением числа коммунистов среди сотрудников. Если раньше мы имели 60 % коммунистов, то теперь с трудом насчитываем 15 % ... И уходят не худшие, а в большинстве пролетарии». Письмо заканчивается словами: «... если ЧК не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо» [5, л. 102-102об].

По указанию председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского была проведена проверка фактов, изложенных в письме. В отчетном докладе указывается: «Обследование материального положения губотделов ГПУ с очевидной ясностью подтвердило всю его катастрофичность...

Все доклады, телеграммы, письма, беседы – сплошной вопль о безвыходности, об отчаянности положения. Нет денег и кредитов, нет продовольствия, нет обмундирования, отсутствует самое необходимое. Не о работе приходится думать, а стоит вопрос, как удержать разваливающийся аппарат...

---

¹ 6 февраля 1922 года ВЧК была ликвидирована с передачей полномочий Государственному политическому управлению при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (далее – ГПУ). – Р.Б.

Среди сотрудников массовое дезертирство. Ни увещевания, ни аресты не действительны для разбегающихся, т.к. остается для них – иногда буквально голодная смерть...

Среди остающихся – деморализация, взяточничество и другие цветы, вырастающие пышно на этой почве» [4, л. 14].

Руководство ГПУ о тяжелом материальном положении своих сотрудников неоднократно докладывало в органы государственной власти¹. 18 мая 1922 г. данный вопрос рассматривался на заседании Политбюро ЦК РКП(б)². На нем было принято решение о повышении материального положения сотрудников ГПУ за счет сокращения численности до пределов, позволяющих выполнять возложенные на них задачи [2, с. 29].

Реализуя решения Политбюро и Оргбюро, Госполитуправление циркулярным письмом от 15 мая 1923 г. предписало всем своим органам упростить структуру и установить организационные схемы, которые до минимума сократили бы обслуживающие части аппарата (канцелярии, хозяйство, связь), а сокращение численности сопровождать повышением оплаты труда [6, л. 64]. В результате принятых мер произошло сокращение численности сотрудников ГПУ. Если в конце 1921 г. в ВЧК насчитывалось 90 тыс. гласных и 60 тыс. негласных сотрудников, то к 1 ноября 1923 г. в ГПУ их осталось 33 152 и 12 900 чел., соответственно [1, л. 31].

Резкое сокращение численности ГПУ позволило обеспечить его финансирование в необходимых объемах и разрешить первоочередные материальные проблемы сотрудников. 10 января 1923 г. Совет Труда и Оборона принял реше-

---

¹ 5 мая 1922 г. И.С. Уншлихт обратился к И.В. Сталину с жалобой на Наркомфин, не обеспечивавший снабжение ГПУ. 10 мая он также направил на имя В.И. Ленина записку, в которой говорилось о том, что отсутствие финансовых средств ставит в безвыходное положение сотрудников ГПУ и не позволяет вести оперативную работу, а все ходатайства в «советском порядке» остаются без результатов. И.С. Уншлихт отмечал, что возникла угроза полного развала всей работы и речь идет о дальнейшем существовании Госполитуправления. Предложения ГПУ заключались в том, чтобы финансовые средства выделялись исходя из штатной численности сотрудников - 105 тысяч человек. Далее И.С. Уншлихт предлагал приравнять оклады сотрудников к окладам работников производственных предприятий, а не служащих последней группы. Расходы на секретную агентуру он просил утвердить в размере 10 млн. довоенных рублей. См.: Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003. С. 27, 783. – *Р.Б.*

² В связи с упомянутым письмом В.Н. Манцева вопрос о тяжелом положении ГПУ также рассматривался на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) 5 июля 1922 г. – *Р.Б.*

ние о приравнивании сотрудников ГПУ к военнослужащим Красной Армии в отношении продовольственного обеспечения [7, л. 1].

Проведение в России финансовых реформ 1922–1924 гг. позволило снизить гиперинфляцию и создать условия для повышения уровня жизни сотрудников. С 1 ноября 1926 г. в ОГПУ¹ были установлены новые оклады. Председателю и начальникам отделов ОГПУ определили оклад жалования в 225 руб., комиссарам для особых поручений – 150 руб., комиссарам для поручений – 125 руб. [8, л. 648-692]. В декабре 1929 г. состоялось еще одно повышение денежного довольствия. Оклады руководителей ОГПУ и подразделений центрального аппарата остались прежними, а оклады комиссаров повысились на 25 руб. (на 16 и 20 % соответственно). Для сравнения: наивысшая ставка ответственного партийного работника в 1927 г. составляла 175 руб., средняя зарплата промышленного рабочего – 50 руб.

Таким образом, социальная политика Советского государства в отношении органов ГПУ-ОГПУ в начале 1920-х гг. была направлена на скорейшее улучшение материального положения сотрудников, прежде всего это касалось продовольственного обеспечения и денежного довольствия. Принятые меры позволили поднять социальный статус сотрудников и престиж службы в органах ОГПУ.

Вместе с тем, несмотря на принятые меры, социальный статус военнослужащих Красной Армии оставался более высоким, чем социальный статус сотрудников ОГПУ. Военнослужащим и членам их семей в середине 1920-х гг. было установлено государственное социальное обеспечение. Им предоставлялись социальные гарантии и льготы, предусмотренные «Кодексом законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ СССР и их семей» (далее – Кодекс), а также пенсионное обеспечение, регулируемое «Положением о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава РККА» (далее – Положение)².

Руководство ОГПУ неоднократно обращалось в органы государственной власти с просьбой о введении государственного социального обеспечения для

---

¹ Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 ноября 1923 г. ГПУ НКВД РСФСР было преобразовано в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете Народных комиссаров СНК СССР. – *Р.Б.*

² «Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ СССР и их семей» был принят постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава РККА» было утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 марта 1926 г. и введено в действие с 1 октября 1926 г. – *Р.Б.*

своих сотрудников. В результате 13 августа 1927 г. Совет Труда и Оборона СССР принял решение о распространении действия Кодекса и Положения на личный состав ОГПУ. Приказом ОГПУ СССР от 5 октября 1927 г. № 195 личный состав с 1 октября того же года снимался с обеспечения органами социального страхования и переходил на государственное обеспечение [9, л. 242-243].

Таким образом, распространение действия Кодекса и Положения на органы ОГПУ положило начало созданию единой системы правовой и социальной защиты сотрудников органов безопасности.

Правовая защита сотрудников и членов их семей заключалась в закреплении в законодательных актах социальных гарантий, льгот и компенсаций, а также правового механизма их реализации. Судебная защита законных интересов указанных лиц возлагалась на органы местного самоуправления. Социальная защита указанных лиц выражалась в реализации социальных гарантий, льгот и компенсаций органами государственной власти и местного самоуправления. Расходы на реализацию предусмотренных мер были отнесены на счет союзного государственного бюджета

В соответствии с Кодексом и Положением сотрудникам ОГПУ и членам их семей были установлены следующие льготы:

– жилищные: члены семей сотрудников могли освободиться от взимания квартирной платы, их выселение в административном порядке из жилищ, закрепленных за учреждениями и предприятиями, могло произойти лишь в период с 1 апреля по 1 ноября при условии предоставления другого жилья;

– в области землепользования и сельского хозяйства: часть земли, приходящаяся на долю сотрудника, за все время нахождения его на службе сохранялась за трудовым хозяйством, участником которого он состоял;

– в области налогообложения: сотрудники освобождались от уплаты государственного подоходного налога, государственного охотничьего сбора, прописочного сбора и налога на велосипеды;

– в области народного образования: сотрудники в свободное от службы время на льготных условиях могли получать образование в школах, на курсах и в высших учебных заведениях; несовершеннолетние члены семей сотрудников имели первоочередное право на предоставление мест в детских домах, садах и колониях; дети сотрудников, оставшиеся сиротами, в первоочередном порядке принимались в школы, обеспечивались учебниками и освобождались от платы за обучение;

– в области народного здравоохранения: сотрудники имели право на бесплатную медицинскую помощь, получение денежного пособия на лечение и восстановление здоровья после тяжелой болезни, ранения, контузии, если они были вызваны службой;

– в области транспортного обслуживания: сотрудники имели право на бесплатный проезд железнодорожным и водным транспортом к местам проведения основного отпуска, отпуска по особо уважительным причинам, лечения и обратно.

Важнейшим видом социального обеспечения было пенсионное обеспечение. В соответствии с «Положением о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава РККА» в ОГПУ назначались и выплачивались пенсии: сотрудникам, уволенным со службы, за выслугу лет и по инвалидности, членам семей - по случаю потери кормильца.

Право на пенсию за выслугу лет в размере 50 % оклада жалованья наступало после 20-летней непрерывной службы. За каждый год выслуги сверх 20 лет размер пенсии увеличивался на 4 %, а за каждый год выслуги сверх 25 лет – на 6 % оклада жалованья. При выслуге 30 и более лет пенсия назначалась в размере 100 % оклада жалованья. Отдельные периоды деятельности сотрудников засчитывались в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении: в Красной гвардии – один месяц службы за четыре месяца; на границах СССР в пограничной охране – один месяц за полтора; в военное время, а также при участии в подавлении восстаний или в боевых действиях против бандитизма – один месяц за два. Лицам, награжденным орденами Красного Знамени, за каждый полученный орден размер пенсии увеличивался на 10 %.

Основанием, определяющим право на пенсию по инвалидности, являлось признание в установленном порядке степени нетрудоспособности сотрудника, уволенного со службы. Лицам, инвалидность которых наступила в связи с прохождением службы, пенсия назначалась: инвалидам I группы – в размере 100 %, инвалидам II группы – 75 % и инвалидам III группы – 50 % оклада жалованья. Если инвалидность наступила во время прохождения службы, но с ее прохождением не связана, пенсия назначалась в меньшем размере: инвалидам I группы – 50 %, инвалидам II группы – 35 %. Лицам, признанным нетрудоспособными без инвалидности, если нетрудоспособность их обусловлена причинами, связанными с прохождением службы, пенсия назначалась в размере 25 % оклада жалованья.

Семьям умерших или без вести пропавших сотрудников, если их смерть наступила или они пропали без вести во время прохождения службы, пособие назначалось в размере: на одного нетрудоспособного – 50 %, на двух – 75 % и на трех и более – 100 % пенсии, установленной для инвалидов I группы с учетом обстоятельств смерти или безвестного отсутствия сотрудников.

Необходимо отметить, что пенсии сотрудникам оформлялись независимо от причины их увольнения со службы, в том числе в связи с совершенными правонарушениями. Однако, в соответствии с приказом ОГПУ СССР от 19 июля 1929 г. № 162 лица, потеря трудоспособности которых была связана с совершением правонарушения, лишались права на пенсию [10, л. 169].

В целом, пенсии, назначенные сотрудникам, уволенным со службы, гарантировали более высокий уровень жизни, чем другим категориям населения. Это зачастую приводило к возникновению затруднений в кадровом обеспечении органов ОГПУ, так как многие сотрудники, имевшие право на пенсию, увольнялись со службы по причине тяжелых условий.

Следует отметить, что такой порядок пенсионного обеспечения в ОГПУ с небольшими изменениями просуществовал до начала Великой Отечественной войны.

Система социального обеспечения ОГПУ, сложившаяся в конце 1920-х гг., также предусматривала выплату единовременных пособий. По случаю рождения ребенка единовременное пособие выплачивалось в размере 55 руб. сотрудникам и лицам, уволенным со службы и получавшим пенсию. Единовременное пособие на погребение сотрудника, а также членов его семьи, находившихся на его иждивении, выплачивалось в размере: лицам, имевшим выслугу 10 и более лет, и членам их семей – 40 руб.; лицам, имевшим выслугу менее 10 лет, и членам их семей – 20 руб.

Сотрудникам, не имевшим права на пенсию, при увольнении со службы выплачивалось выходное пособие: прослужившим менее 3 лет – в размере двухнедельного оклада жалованья; прослужившим от 3 до 5 лет – в размере полуторамесячного оклада жалованья. За каждый год службы сверх 5 лет размер выходного пособия увеличивался на $\frac{1}{4}$ месячного оклада жалованья.

Обобщая изложенное, заметим, что низкий уровень жизни сотрудников ВЧК-ГПУ после Гражданской войны стал причиной падения престижа службы в органах безопасности и представлял угрозу для их дальнейшего существования. Органы государственной власти Советской Республики сумели своевременно и

правильно оценить создавшуюся ситуацию и выработать основные направления социальной политики в отношении органов безопасности. Были предприняты меры по улучшению материального обеспечения сотрудников, прежде всего их продовольственного и денежного обеспечения.

Следующим этапом социальной политики Советского государства в отношении ОГПУ стал переход в конце 1920-х гг. к государственному социальному обеспечению сотрудников и членов их семей. Реализация социальных гарантий и льгот, предусмотренных для указанных лиц, а также их пенсионное обеспечение позволили установить высокий социальный статус сотрудников и подняли престиж органов государственной безопасности. Такое положение было обусловлено той ролью, которую они занимали в системе обеспечения национальной безопасности.

* * *

1. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991: справочник / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003.
2. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003.
3. Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926 / сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007.
4. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 193.
5. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 37.
6. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 75.
7. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 142.
8. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 4. Д. 937.
9. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 171.
10. ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 194.